МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ
5 ОКТ 1976

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ТБИЛИСИ НА ДНЯХ ОТМЕТИЛА 60-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО РЕЖИССЕРА ГЕОРГИЯ ТОВСТОНОГОВА. УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГССР НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР, ЛАУРЕАТУ ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИЙ, ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ ИСКУССТВ ГРУЗИНСКОЙ ССР, ГЛАВНОМУ РЕЖИССЕРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. ГОРЬКОГО ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА ГРУЗИНСКОЙ ССР. ПРИГЛАСИВ ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА НАШУ ТРАДИЦИОННУЮ СУББОТНЮЮ ВСТРЕЧУ, МЫ ПОПРОСИЛИ ЕГО ОТВЕТИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

ТЕАТР ДОЛЖЕН ОПЕРЕЖАТЬ ВРЕМЯ

— **ГЕОРГИЙ Александрович, тбилисская общественность с большой любовью и теплотой отметила ваше 60-летие. На встречу с вами в театр имени Руставели, на встречу с коллективом прославленного Ленинградского АБДТ им. Горького пришли ваши друзья и коллеги, ваши ученики и почитатели, многочисленные любители театра, чтобы выразить вам, нашему соотечественнику, начавшему свою театральную деятельность в Тбилиси, свою безграничную любовь и уважение. Интересно знать о ваших нынешних впечатлениях?**

— Сказать о том, что я люблю Тбилиси, в котором родился, жил и работал, — значит ничего не сказать. Разве можно говорить о том, что любишь родителей, детей, близких. Это бесспорно, это внутри тебя, в тебе. Так и Тбилиси — он глубоко во мне, и с этим ничего не сделать. Каждый мой приезд сюда — это радость встречи с молодостью, с коллегами, друзьями. Дело в том, что я очень не люблю официальную торжественность чествований и от юбилея в Ленинграде отказался. Однако лишиться возможности приехать в Тбилиси я не мог, и вот по приглашению Театрального общества Грузии и мои коллеги оказались вновь тут, после последних гастролей 15 лет назад. Судить о театре по показанным отрывкам из «Мещан» Горького, «Горя от ума» Грибоедова, «Цены» А. Миллера, думбадзевской пьесы «Я, бабушка, Илико и Илларион», в которых принимали участие такие актеры, как Е. Лебедев, С. Юрский, К. Лавров, Э. Агафонова, Э. Попова и другие, очень трудно. Мы надеемся привезти на суд тбилисцев весь свой репертуар, все сделанное, продуманное, прочувствованное за последнее время. К сожалению, пока трудно сказать, когда наши гастроли осуществятся, потому что театру сейчас предстоит поездка в Венгрию, Польшу, ФРГ. Затем в Гамбурге я буду ставить «Идиота» Достоевского.

— **Нередко театры жалуются на отсутствие интересных и значительных пьес, посвященных современности. Каков нынешний репертуар вашего театра?**

— Наш театр выпускает в год 5 спектаклей — 3 на большой сцене, 2 — на малой. У нас все возможности для скрупулезной серьезной работы, и если учесть то, что в нашем репертуаре до 16 названий и у нас не существует проблемы зрителя, мы могли бы вообще несколько лет держаться за счет старого репертуара. Однако этот путь был бы губительным для театра, констатировал бы его смерть, так как такой сложный организм, как театр, немыслим без постоянного обновления, поиска тем и сюжетов, волнующих общество, ярких, образных средств выразительности. Что касается современной драматургии, положение действительно сложное. Мне, например, близки по духу пьесы Володина, Вампилова, Розова, Думбадзе. В декабре театр выпустит премьеру по повести В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы», посвященную 30-летию победы над фашистской Германией. Это сложное, трагическое произведение, трагическая страница из жизни деревни, опустошенной врагом в дни перед победой. Произведение поднимает круг нравственных, моральных, этических проблем. Значимых и сегодня. К сожалению, в драматургии мы не нашли произведения столь значимого, и поэтому мы обратились к прозе. С большим интересом я слежу за творчеством Нодара Думбадзе и, надеясь на новые произведения, думаю осуществить постановку в нашем театре.

— **Поскольку речь зашла о Нодаре Думбадзе, было бы интересно узнать о реакции зарубежного зрителя на спектакль «Я, бабушка, Илико и Илларион».**

— Самый теплый прием, самые искренние симпатии вызывало это очень человечное, гуманное произведение всюду, где бы мы ни выступали. Судьба героев маленькой гурийской деревушки оказалась близкой и понятной людям именно благодаря вере автора в добро, его юмору, оптимизму, еще раз подтверждая тезис о том, что все по-настоящему национальное всегда интернационально.

— **Рейнгардт говорил о том, что не всегда проваливается актер, иногда проваливается и публика. Были ли у вас случаи, когда зритель не принимал спектакля, не понимал его?**

— К сожалению, был. Вспоминается постановка пьесы А. Миллера «Воспоминание о двух понедельниках». Это было в 50-е годы. Дело в том, что театр всегда должен учитывать время, и его специфика именно в крепких контактах с зрителем. Мы не можем, как, скажем, художники или поэты, рассчитывать на то, что нас поймут и оценят последующие поколения. Театр должен всегда чуть опережать время, возбуждая у зрителя уважение к себе, доверительно беседуя с ним как с другом, как с равным, давая пищу для мысли, для сердца, не отрываясь от него. Так вот, провал той пьесы Миллера и был, очевидно, обусловлен тем, что зрители еще не были достаточно подготовлены внутренне для того разговора. Сейчас у нас идет намного более сложная пьеса А. Миллера «Цена» — статичная, построенная на внутренних конфликтах героев, внутреннем динамизме, сложности характеров и т. д., которые прекрасно воспринимаются в зале. Видимо, вырос общий уровень культуры, интеллекта, чувств. Характерен в этом плане и пример некоторых недопониманий неореалистических фильмов в 50-е годы. Видимо, мы слишком оторвались от зрителя тогда.

— **Существует мнение о примате режиссера в театре. Ваше отношение к этому?**

— Мне кажется нелепым противопоставление актера и режиссера. И вся эта проблема, которая нередко занимает большое место в печати, — надуманна. Есть отличные актеры и несостоятельные режиссеры и наоборот. И вся практика театра доказывает вредность их противопоставления. Мы знаем театры Вахтангова, Мейерхольда, Марджанишвили, Ахметели не только как театры с ярким, самобытным почерком режиссеров, но и как коллективы с целым созвездием великолепных актерских индивидуальностей, коллективы единомышленников. Во главе театра обязательно должна стоять творческая личность. Она должна фокусировать все стремления, все победы, все ошибки театра. И если такой личности нет, ее следует найти, создать.

— **Георгий Александрович, вы являетесь автором книг, многих статей и очерков, посвященных театру, профессии режиссера; интересно знать ваше мнение о сложной и трудной профессии режиссера, о новых формах изобразительных средств современного театра?**

— Что такое режиссер с моей точки зрения, грузинский читатель может узнать из книг, которые уже переводятся на грузинский язык. Рассказать о том, что стало делом жизни, коротко — неизмеримо трудно. Главная суть нашей профессии в нескольких словах такова. Есть ряд: драматург — актер — зритель. Но за всем этим стоит режиссер, цементируя эти понятия, модулируя одно качество литературы через актеров в новый вид — театр, создавая художественное целое. Святая обязанность режиссера — в первую очередь выразить автора, а себя он выразит непроизвольно. Ведь Врубель создавал именно лермонтовского Демона, а себя он выразил и так. Мне интересно видеть на сцене Чехова, а не рассуждения о нем режиссера, и даже в «Трех сестрах», если не расскрыть большой щемящей любви автора к своим героям, можно увидеть лишь трех вздорных мещанок, но это не Чехов, т. е. при отсутствии передачи сути автора, его своеобразия даже самые интересные режиссерские находки и решения мне кажутся неправомочными. Когда Доре делал иллюстрации к Дон Кихоту, он исходил в первую очередь из Сервантеса. Совсем по-иному представил нам Рыцаря Печального образа Пикассо в XX веке, вновь не отходя от Сервантеса.

В работе над пьесой режиссер, разумеется, не должен заниматься только реставрацией, но сохранение авторской индивидуальности — обязательно. В отношении изобразительных средств скажу, что они должны меняться, ну, положим, каждые десять лет. Но новое — не всегда отрицание старого, это в первую очередь и развитие традиций, и верность им, и отражение всего нового в жизни, в воспроизведении современного жизненного содержания. А стремление некоторых молодых режиссеров поскорее заявить о себе за счет бесцеремонных манипуляций с авторами, с классиками, мне не кажется верным, хотя я и понимаю их, их стремление утвердиться, желая удивить только новшествами.

— **Поделитесь, пожалуйста, вашим опытом работы с драматургами, молодыми режиссерами.**

— В поисках пьес современных драматургов, написанных на злобу дня по заказу театра, нами была проделана кропотливая работа, хотя я не приемлю слова «по заказу», потому что большое произведение, созвучное времени, никогда не пишется по диктату, а должно вызреть в душе. «Вишневый сад» не писался ни по чьей просьбе. Однако я мог бы привести ряд примеров содружества театра с авторами. И один из них — «Правда, ничего, кроме правды». Этот спектакль, созданный на основе действительной стенограммы американского суда против Октябрьской революции, мы подготовили совместно с автором — Д. Алем к 50-летию Советской власти. Слова присяги, вынесенные в заглавие пьесы, актуальность темы, которой была найдена определенная сценическая форма, использование документов разных лет, эпох, когда душили мысль, уничтожали все прогрессивное, нашли адресат у современных зрителей. Что касается молодых режиссеров, то я веду класс режиссуры в Ленинградском институте театра.

— **А кто из грузинских режиссеров являются вашими учениками?**

— Из числа грузинских режиссеров моими воспитанниками являются М. Туманишвили, А. Двалишвили, Г. Лордкипанидзе, С. Мревлишвили, уже сами воспитавшие поколения молодых режиссеров. К сожалению, я не видел последних грузинских постановок. Много слышал о спектаклях Р. Стуруа, Т. Чхеидзе. Очень хочу приехать сюда специально и все посмотреть. Вот тогда мы и поговорим детальнее.

Беседу вела
И. Мухранели.

На снимках: вверху — Г. Товстоногов; слева — Г. Товстоногов, С. Герасимов и В. Анджапаридзе.